

Резар отправился к бригадиру, отвечающему за этот участок долины. Возможно, он пробыл здесь всего пять часов, но даже он понимал, что не станет ни товарищем по нарам, ни закадычным другом для кого-либо еще. Он был слишком опасен, и если он действительно хотел насладиться приемлемой второй жизнью, пусть даже как раб, он бы очень хотел держаться подальше от других.

Когда он добрался до хижины бригадира, то переоценил свои знания, поскольку это оказался не мужчина, а женщина-бригадир. Она была худой, носила круглые очки в металлической оправе и мешковатую одежду, которая никак не скрывала ее изгибов. Ее рыжие волосы были разбросаны по бокам, пока она работала над реестром, закусив нижнюю губу.

Пятнадцатилетнее тело Резара все еще помнило, каково это — возбуждаться от женщины, и хотя он пытался это скрыть, грубая льняная одежда, в которую он был одет, не могла удержать зверя в клетке.

«В твоих же интересах держать свои желания в узде, Резар, во-первых, тебе никогда не представится шанс дотронуться до меня, во-вторых, от тебя разит смертью, даже проститутки с рынка не захотят подставлять тебе свои больные вагины, так что прислушайся к моему совету. Как только окажешься в шахте, отрежь ее!»

Резар не смог сдержать тяжелый сглатывающий звук и сделал несколько шагов назад. Она была злой, и ее слова быстро убили любой энтузиазм, который его младший брат, возможно, собрал при ее появлении. Сейчас он был не похож на рычащего льва, а скорее на трусливого кота, мяукающего у ног своего хозяина. Она кивнула и посмотрела на Резара, темно-красные глаза уставились на него, а в его сознании всплыло воспоминание... она была демоном.

«А теперь, видя твои белые волосы и очень раздражающие голубые глаза, я думаю, можно с уверенностью предположить, что у тебя теперь класс смерти. Поэтому ты не можешь находиться рядом с кем-либо. Это сделано как ради твоей безопасности, так и ради безопасности всех остальных в лагере. Поэтому ты будешь жить в шахтах. В северо-западном квадранте есть участок неисследованных естественных пещер. Тебе выдадут все необходимое, но обратно в город ты сможешь возвращаться только раз в неделю и только на два часа. В тот день ты сдашь всю свою недельную квоту, получишь паек и обменяешь любую дополнительную руду на реальные деньги, хотя они тебе ни к чему, или выменяешь их на что-нибудь другое. Я позабочусь о том, чтобы другие держались от тебя подальше, поэтому, пожалуйста, облегчи мне задачу и не приближайся к нормальным людям. Тебе дали пожизненный срок, в отличие от большинства, кто в конечном итоге получит свободу, поэтому возьми участок, выделенный тебе, и обустройся. Вовремя сдавай свою квоту и не пытайся меня обмануть, смешивая камни с адской рудой, и у тебя не будет проблем. Понял?»

Все, что мог сделать Резар, — это кивнуть. Это было гораздо лучше, чем он мог попросить. Он не считал себя одиночкой, но, честно говоря, это был, наверное, единственный способ выжить без каких-либо проблем. Перед лицом выживания потребность в социальном взаимодействии ничего для него не значила, к тому же это будет долгая вечность. Резар знал, что в конце концов он заведет друзей.

Бригадир, которая до сих пор не назвала Резару своего имени, встала и вышла, Резар последовал за ней и изо всех сил старался не пялиться на подрагивающую перед ним задницу. Он снова подвергся взглядам и усмешкам, пока она не привела его к входу или, по крайней мере, к одному из входов стигийских шахт Лоботара. На них были рельсы и вагонетки, которые въезжали и выезжали, но был какой-то заброшенный путь с какой-то похожей на блок вагонкой/тележкой.

В ней уже были припасы, Резар мог различить кирку, лопаты, тарелки, горшки, чашки, довольно тусклые на вид ножи, одеяла, палатки, а также несколько тусклый меч и помятый щит, которые выглядели так, будто видели дни и получше, вместе с копьем, которое по всем показателям было гарпуном.

В телеге шириной в три метра находились три огромных бочки. Резар подсчитал, что они были наполнены водой и еще кучей других вещей, даже книгами. Такое ощущение, что кто-то приложил немало усилий, чтобы избавиться от Резара и не мозолить им глаза.

Если, обеспечив ему комфорт, они смогут отвести его от всех остальных, тогда они будут только рады создать ему эти удобства. Сзади телеги была удлиненная платформа, на которой кто-то мог стоять и использовать шкив для продвижения телеги вперед. В отличие от обычных телег, которые, казалось, двигались автоматически и с помощью магии, эта, как видно, была ручной.

"Что ж, Резар, честно говоря, мне все равно, умрешь ты или нет, даже оружия, данного тебе, может быть недостаточно, чтобы отразить существ тьмы в этих пещерах, но будем надеяться, что ты действительно сын смерти и она не призовет тебя к себе в ближайшее время. Держись подальше от моих шахт и моего города, и тебе не придется беспокоиться о том, что я разорву тебя на части. А теперь убирайся прочь с моей собственности".

Устрашающая – это про нее не сказано, эта женщина была ужасающей, но почему-то Резар почему-то находил ее еще более привлекательной. Честно говоря, он пока заметил кое-что: он был бесстрашным. Не то чтобы он мог овладеть своим страхом и победить его; нет, он был буквально неспособен испытывать страх. Его можно было удивить, но испугаться, казалось, невозможно, поэтому, когда он забрался на телегу и начал крутить шкив, он повернулся к ней и сказал.

"Увидимся позже, Рыжая". И затем скрипучий звук его телеги растворился во тьме, когда пасть шахты, казалось, поглотила его, или, скорее, некоторым показалось, будто тьма обняла его, а старшая, которую ласково называли Рыжей, осталась наблюдать с приподнятой бровью.

"Ну и странный же ты, Резар Смертоветр....хм-м". А затем она повернулась и вернулась на свой пост. Ей нужно было работать. И, как говорится, с глаз долой – из сердца вон. Резар теперь был проблемой шахты, а ей нужно было разобраться еще с тысячами. Жизнь продолжается.